

Женитьба Ивана Грозного на Марье Темрюковне и единоборство Кострюка

Архангельской губернии.

Да к цёму де приутихло-то морё синёе,
Да к цёму де приуныли круты бережка,
Почёму де призасохли рецьки быстрыя,
Почёму не побежали ручьи мелкия? —
Потому де приутихло-то морё синёе,
Потому де приуныли-ты круты бережка,
Да потому не побежали ручьи мелкия, —
Как представляитце цариця-та благоверная;
Да сама-то царю она наказыват:
«Ты грозён ты ведь царь Иван Васильёвиць!
Ты не будь-то грозён да до солдатушок,
А не будь ты ведь строг до малых деточёк.
Я ишшэ-то накажу тебе наказ великия,
Я велик-от те наказ накажу, немалыя:
Не бери-тко-се ты замуж Марьи Верблюковны, —
А не будёт тебе Марьюшка молода жона,
Уж как будёт тебе Марьюшка зьмея лютая».
А представилась цариця-та благоверная.
Ише собрал тут царь-от пир навэсели;
Ише сам говорил-то да таковы реци:
«Уж я вывёл-то изменушку из Киева;
Привезу я ведь правдушку из чиста поля».
Ише было у царя-то да цядо милоё,
Ише мило-то ведь чядышко одинакоё
Ише на имя Васильюшко Ивановичь;
Ише от роду Васильюшко было двадцет лет.
Говорил-то Васильюшко таковы речи:
«Ты грбзён ты наш царь Иван Васильёвиць!
Уж ты вывёл ведь правдушку из Киёва;
Привезёшь ты изьменушку из чиста поля».
Розьсердилсэ грозён царь Иван Васильёвиць
На своёго на чядышка на милого;

Приказал отъездыты ёго во чистó полё
Да отсец(ч)и ёго ведь как буйну голову,
Принести-то ёго голову на торéлоцьки.
Отвели-то Васильюшка во чистó полё,
Шьтобы не видал грозён царь Иван Васильёвиць.
Они прибрали поганого тотарина,
Шьто такой же ведь есь — Васильюшко сын Ивановиць,
Да отсеки у Васильюшка¹ буйну голову.
Да как поехал тут грозён цярь Иван Васильёвиць,
Он поехал во то жо во чистó полё,
Да привёз он ведь Марьюшку Верблюковну,
Ише взял он за себя да обвинцялсэ.
Да у Марьюшки была-то да как родна сёстра.
Называлась она да муським именом —
Кострюком Мастрюком сыном Ивановым.
Захотела она-то да как боротисе,
Да искала себе она поединшика;
Да нехто против ей да как не выскивалсэ.
Она много згубила народу-ту православного.
Да спокаелсэ грозной царь Иван Васильёвиць,
А шьто взял-то ведь Марьюшку Верблюковну;
Он ведь спомнил наказ своей жоны благочесливья;
Пожалел тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходит тогда Потанюшка де Хроменькой.
Ише сам ведь говорил он таковы речи:
«Уж ты вой еси, грозён царь Иван Васильёвиць!
Уж ты как мне прикажешь с ей поборотисе?»
Говорил-то грозён царь Иван Васильёвиць:
«Уж ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, как Бох поможот тебе».
Да схватилсэ с Кострюком сыном Ивановым.
Он из платиця-та ей да как повылупил
Да хребётну-ту костоцьку повыломил;
А упала Кострюк Мастрюк на сыру землю.
Тогда увидял Потанюшка ведь Хроменькой,
Шьто не мужик-то ведь есь, да как ведь водитьце.
Да со-с того со стыду она со великого
Затянулась она-то да под крылечюшко,

Ише где-ко собаки-ти как приносятце.
Росьсердиласе её-то сестра милая
Ише на́ имя-то Марья Верблюковна;
Побежала она ведь в задьню горьницу,
Надевала свою шляпу богатырьскую:
Ей подделали в шляпу-ту ведь кúтило²,
Да надела на свою-ту буйну голову;
Ише шляпа-та была да равно тридцеть пуд; —
Ише тут она да закололасе.
Ише зра́довалсэ грозён царь Иван Васильёвиць,
Ишше сам он говорил-то таковы речи:
«Охте-те-мни-чки-то мне тошнёхонько!
Уходил я своёго-то чяда милого
Ише на́ имя Васильюшка Ивановича!»
Привели к ёму Васильюшка Иванова,
Ише сами говорили да таковы речи:
«Ты грозён ты наш Иван Васильёвиць!
Мы отсекли у тотарина буйну голову,
Принесли тогды к тебе-ка на торелочьки;
Пожалели мы Васильюшка Иванова».

*(Записана А. В. Марковым в 1898 г. в с. Зимняя Золотица на Зимнем берегу
Белого моря от крест. Власа Ивановича Чекалева. Напечатана в
«Беломорских былинах» под № 106, на стр. 528-530)*

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Т. е. татарина, похожего на Васильюшка. Собр.

2 Орудие, которым убивают крупных морских зверей. Собр.